

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Сытник Анны Николаевны на тему: «Цифровизация и «большие данные» в международных отношениях: теоретические, методологические и прикладные аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения

Кандидатская диссертация Сытник Анны Николаевны — «Цифровизация и «большие данные» в международных отношениях: теоретические, методологические и прикладные аспекты» — содержит всесторонний анализ применимости аналитики больших данных, получаемых из социальных сетей, для понимания происходящих событий, связанных с кризисами на международной арене.

С точки зрения междисциплинарного подхода, данная диссертация отражает процессы сетевых политических коммуникаций и феномен медиатизации, которые оказывают, как следует из результатов исследования, влияние на стабильность системы международных отношений, а также на то, как правительства и негосударственные акторы, включая различные сетевые креативные группы, осуществляют различные формы взаимодействия с целевой аудиторией. Автор связывает вопросы цифровой дипломатии государств с происходящими процессами коммуникации в социальных сетях и выявляет место и роль различных акторов в осуществлении целевых информационных кампаний.

Задачи исследования логичны и соответствуют заявленной тематике. Автор проводит исследование от общего к частному, двигаясь от анализа

существующих концепций и методов, к самостоятельным прикладным исследованиям.

Сытник А.Н. тщательно изучает основные научные направления и проблемы в области цифровой политики на глобальном уровне, указывая тем самым место собственного исследования среди отечественных и зарубежных работ по данной теме. Более того, автор уделяет место в диссертации понятийному аппарату и теоретическим вопросам, связанным с изучением цифровой дипломатии США. Сытник А.Н. показала теоретический дискурс заявленной темы с различных позиций, что свидетельствует о широте мышления автора.

Автор поставил перед собой значительное число задач, которые были решены в ходе исследования. Методология исследования, предложенная автором, выглядит адекватной. Структура диссертации отражает поставленные задачи. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, списка источников и литературы. В главе I автор рассматривает концептуальный уровень процессов цифровизации. В главе II Сытник А.Н. анализирует методы анализа социальных сетей, которые использовались предыдущими исследователями, в том числе методы анализа больших данных. В главе III представлены результаты прикладных исследований автора диссертации на примере анализа больших данных по нескольким кейсам.

На наш взгляд, основным научным результатом данной работы является апробация предлагаемого автором машинного способа извлечения данных из социальных сетей. На примере кейсов, относящихся к событиям в Сирии, Венесуэле, Афганистане и др., Сытник А.Н. последовательно демонстрирует как программирование с использованием Python позволяет извлечь, систематизировать и проанализировать данные, и какие интерпретации данных возможны с точки зрения теорий международных отношений, а также

с точки зрения концепций о сетевой фильтрации пользователей, «эхо-камере», салиентности тем, фрейминге, и пр.

К числу других важнейших достижений диссертанта, нашедших отражение в настоящей работе, можно отнести следующие: введение в научный оборот ряда концепций и терминов применительно к сфере международных отношений. Апробация методов извлечения, обработки и визуализации больших данных, которые уже применяются в исследованиях о цифровизации дипломатии и о международных политических кризисах. Создание сетов данных (data set), которые могут быть использованы при написании новых фундаментальных исследований в области международных отношений, а также при подготовке новых дисциплин по теме цифровизации, датафикации и анализа больших и малых данных в международных отношениях.

Несмотря на позитивную оценку полученных научных результатов и их несомненную научную новизну, рассматриваемая работа не лишена слабых мест и недостатков. К числу наиболее существенных из них отнесем следующие.

Во-первых, вызывает вопросы сам характер аналитического обзора теоретических подходов к эволюции теории международных отношений в цифровую эпоху и собственно политологическому осмыслению цифровизации и датафикации в параграфах 1.1., 1.2., 2.1. Жанр аналитического обзора предполагает критический анализ подходов разных авторов, сопоставление позиций, выявление дискуссий, обсуждение валидности предлагаемых аргументов. И наконец, самое главное, методологическое позиционирование самого автора диссертации. К сожалению, в рассматриваемых параграфах многие из требований к этому жанру выполнены не в полном объеме. Текст представляет хронологическое, как правило выполненное в повествовательном ключе изложение подходов

разных научных школ, без обозначения столкновения точек зрения и анализа аргументации. В результате история развития теории международных отношений в контексте влияния технологического прогресса представлена как линейный кумулятивный процесс, что, с нашей точки зрения не соответствует действительности. Или, скажем, обзор эволюции концепций силы в международных отношениях (с. 64-78) представляет собой простое перечисление позиций разных авторов. Как будто они все совпадают и дополняют друг друга. На самом деле это не так. В весьма уязвимой концепции Паоло Мессы (с. 66-67) даже не обозначаются слабые места. Автор фактически устраняется от высказывания своей позиции в методологических дискуссиях. Она даже не комментатор, не говоря об аналитике или критике, она - внешний отстраненный повествователь. Видимо, одной из причин такой ситуации является отсутствие в тексте собственного парадигмального позиционирования работы. В этой связи нельзя не задать автору вопрос, в рамках какой методологической традиции выполнена диссертация, к какой парадигмальной макрошколе принадлежит работа?

Во-вторых, представляется не в полной мере обоснованной логика интерпретации цифровой дипломатии США на стр. 93-97. Так на стр. 95 автор пишет: «Отдельной особенностью цифровой дипломатии США стало ее направленность на молодое поколение, которое сформировало оплот демократических протестных движений в таких странах, как Иран». И это не цитирование, а, видимо, авторская позиция, которая получает развитие далее в тексте. Такой подход вызывает вопросы. С нашей точки зрения, вся архитектоника сетевого воздействия США на внутреннюю ситуацию в Иране в рассматриваемый период, да и в настоящее время, имеет в своей основе не логику продвижения ценностей демократии, а логику внутренней дестабилизации геополитического оппонента, имеющего притязания на получение ядерного статуса. И соответственно, в этом случае мы имеем дело не с цифровой дипломатией, а с тем, что рецензент в своих работах называет

боевыми специальными операциями в социальных сетях (см., например, D. Gavra, K. Namyatova and L Vitkova «Detection of induced activity in social networks: Model and Methodology» Future Internet 2021, 13(11), 297; <https://doi.org/10.3390/fi13110297>). Добавим, что и многое из того, что под видом цифровой дипломатии делают США на территории Российской Федерации, с нашей точки зрения, скорее стоит отнести к стратегическим информационным операциям. И эти операции скорее укладываются в модель стратегической коммуникации.

В-третьих, нам представляется, что вполне квалифицированно проведенный анализ эволюции концепции силы в теории международных отношений (с. 75-112) не позволяет однозначно прийти к тому выводу, к которому в конечном счете приходит автор. Так на с. 112 формулируется вывод: «рассмотрение процесса цифровизации в международных отношениях на примере концепции силы указало на то, что традиционное геополитическое понимание силы теряет свою актуальность. Сила все более концентрируется в цифровой коммуникации ...». Отдавая дань увлеченности автора концепциями цифровой силы, однако заметим, что концепция силы в ее классическом понимании никуда не ушла ни из теории, ни, что еще более важно, из практики международных отношений. Об этом свидетельствуют и промежуточные итоги российской операции в Сирии, и исход противостояния Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха в 2020 г., и вся практика Талибана в Афганистане последних лет. Наконец, об этом прямо свидетельствует формирующийся дискурс о гарантиях безопасности для России, прямо поставленный на повестку на исходе 2021 года. Другое дело, и об этом, видимо, хотела сказать автор, что концепция силы в международных отношениях усложняется, приобретает комплексный характер. И в этом комплексе наряду с традиционными компонентами силы значимую роль начинает занимать цифровой компонент. Правда, и в этом выводе в теоретическом плане нет ничего нового, поскольку технологический

компонент, как и встроенный в него компонент технологий коммуникации, всегда присутствовал в классических моделях силы.

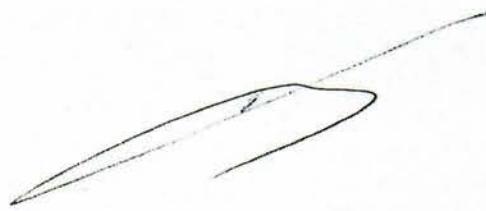
В-четвертых, укажем на некоторые неточности, допускаемые автором, когда она оперирует категориями из области цифровых технологий. Так, например, на с. 114 написано «...рекомбинантные данные» означают возможность исследователей смешивать, комбинировать, затем повторно смешивать и рекомбинировать данные по мере необходимости...». Вполне очевидно, что данные – это данные, а возможности исследователя ими пользоваться к сущности самих данных имеют опосредованное отношение. Или на стр. 125 автор пишет: «Существует множество инструментов для анализа данных, но обычно выделяют два наиболее востребованных языка программирования: Python 495 и R496». С нашей точки зрения, такая постановка неточна. В теории программирования, равно, как и в теории анализа данных сами языки программирования не относятся ни к инструментам, ни к методам анализа данных.

В-пятых, в отдельных случаях автор отходит от академического стиля изложения. Так, например, на с. 94 присутствует авторский текст: «В 2009 году госсекретарь Обамы Хиллари Клинтон выступила с инициативой Государственного департамента «Государственное управление 21 -го века». Мы допускаем, что в обыденной коммуникации такое просторечие допустимо, однако официальное название должности Х. Клинтон звучит по-другому, и именно его и следует использовать в академических текстах. Есть и другие примеры.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Диссертация Сытник Анны Николаевны на тему: «Цифровизация и «большие данные» в международных отношениях: теоретические, методологические и прикладные аспекты» соответствует основным

требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Сытник Анна Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
д.с.н., профессор
заведующий кафедрой связей с общественностью
в бизнесе
СПбГУ
15 декабря 2021 года

Д. П. Гавра